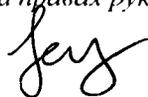

На правах рукописи

КИСЕЛЕВ Сергей Васильевич

**ДИАГНОСТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ
УПРАВЛЕНИЯ НА СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Специальность 22.00.08 Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Росгов-на-Дону
2005

Работа выполнена в Северо-Кавказской академии
государственной службы на кафедре социологии

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Зинченко Геннадий Павлович
- Официальные оппоненты:** заслуженный работник высшей школы России,
доктор экономических наук, профессор
Колесников Юрий Семенович,
кандидат социологических наук
Рачина Андрей Валерьевич
- Ведущая организация:** Южно-российский государственный
технический университет (НПИ)

Защита состоится **2 июня 2005 г.** в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК при РГУ, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан **30 апреля 2005 года.**

Ученый секретарь
диссертационного совета

Маринов М.Б

2006-4
6039

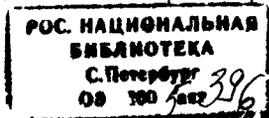
2144014

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научно-практического совершенствования взаимодействия центральных, региональных и местных органов власти, рассмотрения социальных оснований содержания и механизмов согласования их функциональной деятельности. Исследование данной темы значимо для современной трансформации идеологического, государственно-политического, социально-экономического и иных укладов самоорганизации российского общества на переходе к социально ориентированному государству и углублению интеграции в мировое сообщество. Это стало одним из оснований реформы вертикали власти по изменению выборного порядка глав регионов избирателями на их назначение президентом и утверждение законодательным органом субъекта Российской Федерации в целях повышения центростремительности регионов, сбалансированного и гарантированного государством обеспечения интересов и прав жителей России вне территориальной специфики их проживания. Она ориентирована на повышение качества планирования и исполнения проектов государственно-регионального управления, соответствия его требованиям функционирования в кризисной ситуации и предполагает новое видение ответственности, обоснованности и прогнозируемости региональной власти.

Актуальность теоретической разработки данной темы обусловлена многообразием подходов к интерпретации институциональных характеристик региона, его социальных взаимосвязей, приоритетов развития, взаимоотношений с внутрисубъектными (муниципальными образованиями) и федеральными сторонами социально-правового взаимодействия. Дискуссионный характер темы, слабая согласованность исследовательских позиций приводят к отсутствию консенсуса и неурегулированности социально-территориального и правового положения региона как субъекта РФ. В этих условиях приоритетным направлением анализа совершенствования теории и практики регионального управления является установление нормативно-управленческой унификации статуса и социально-пространственной структуры региона, прежде всего, как субъекта РФ, чем обусловлены задачи региональной диагностики и программирования. В настоящей работе под диагностикой понимается исследование содержания субрегиональной сферы региональной политики, направленное на выявление структурных диспропорций и оптимизацию регионального развития. К управленческому программированию отнесена сфера деятельности органов регионального

управления, направленная на выравнивание, комплексность и интеграцию регионального развития средствами программно-целевого воздействия и институциональной самоорганизации органов власти. Они являются частью социологического исследования региона по выявлению и согласованию различных условий общности физической и социальной среды, социально-групповых интересов, потребностей и целевых ориентаций членов социума, направленных на интеграцию ресурсного обеспечения устойчивости и благосостояния регионального сообщества. Исследование направлено на определение понятия регионального субъекта, его социально-статусных характеристик, факторов стимулирующего и тормозящего развития, направлений оптимизации деятельности органов административно-территориального управления на примере Ростовской области в период пореформенного развития (1992–2002 годы). Выявленные тенденции субрегионального развития Ростовской области носят устойчивый долговременный характер формирования на протяжении десятилетия периода наблюдений и сравнительного анализа структуры взаимовлияния подсистем регионального управления.

Степень научной разработанности темы исследования обусловлена необходимостью теоретического обобщения и совершенствования регионального управления, достижением научно-практического консенсуса по приоритетам и диагностике регионального развития, социальной обусловленности, эмпирической верификации результатов выравнивания территориальных различий в региональной политике субъекта Российской Федерации.

Характерной особенностью изучения вопросов субрегионального управления является, с одной стороны, узкопроблемная специализация и обособленность теорий административного анализа и практики территориально-регионального управления, с другой – явный недостаток комплексных исследований по организационно-структурной и информационно-аналитической оптимизации властной деятельности в целом и в региональном аспекте. Эволюция интерпретаций социальной обусловленности власти от дискурсивных обобщений ее природы (Аристотель, Т. Гоббс, Н. Макиавелли, У. Липпман) или в контексте парадигмы бюрократии (М. Вебер) постепенно трансформировалась в естественно-научную формализацию (кибернетическое видение Н. Винера, С. Бирса, В. М. Глушкова) и концепции административного поведения и рационального обоснования властных решений (Ч. Мерриам, Г. Госнелл, Г. Саймон, I. Лассуэлл, заявления американской ассоциации политических исследований (APSA) и других выразителей технократической позиции). Заметное влияние на последую-

щие подходы исследований оказала чикагская школа бихевиоризма с ее упором на объективные техники научных исследований (К Р Монрой). В дискуссии с ее подходами развивались теории постбихевиоризма (Г. Алмонд, Г. Бингэм, С. Верба, Г. Икштейн), рационального выбора и ограниченной рациональности (И. Саймон, Д. Истон), инкрементализма (Ч. Лиддлблом), оптимальной нормативности (Й. Дрор) и другие направления¹.

Ключевыми вопросами региональных исследований и практики регионального управления остаются проблемы:

1. Региональной идентичности исходного понятия региона как обособленного пространственно-территориального социального образования (от лат. «regionalis» – «местный», «областной») с различием объединяемых в нем компонентов: общности природно-географических условий и хозяйственной инфраструктуры (Н. Н. Некрасов, А. В. Пикулькин, В. Г. Смолянский, Н. И. Кузнецов, С. Г. Тяглов), единицы экономического районирования (Л. Н. Коган, Т. Г. Морозова, Г. В. Осипов) или социально-экономической и территориальной организации (Ю. С. Колесников, В. М. Белоусов), социальной системы с позиции синергетики (А. А. Бондарев), объекта децентрализации власти и проектного планирования (Г. Бенвенисте, Дж. С. Плато и М. Гринберг, А. Сквик, Т. Саати), геополитических интересов и международно-правовой зоны деятельности (Т. В. Зюнова, Н. А. Ларина, А. А. Кисельникова, А. А. Мурадян), технологии изоляции оппозиционного сопротивления власти (Д. Белл, М. Кастельс, Л. Туроу), субъекта политико-правовых, административно-территориальных отношений (И. Л. Бачило, Ю. М. Козлов, А. В. Попов, Г. В. Осипов), макрорегионов-субъектов (А. П. Потемкин) и других типов региональной дифференциации

2. Оптимального баланса федерально-регионально-муниципального взаимодействия.

¹ См. Давыдов Ю. Н. (ред.) История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 3. М.: Канон, 1997; Дегтярев А. Л. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений. Часть 1 // Политические исследования. 2003. № 1; Monroe K. R. The Chicago School: forgotten but not gone // Perspectives on Politics, March 2004. Vol. 2. No. 1; Simon H. A. The New Science of Management Decision. Harper & Brothers Publishers, New York, 1960; Holden M., Jr. The Competence of Political Science // American Political Science Review, March 2000, Vol. 94, No. 1; Beck P. A. et al. Planning Our Future: The Report of the American Political Science Association's Beck P. A. et al. Strategic Planning Committee // PS: Political Science and Politics. December 2000, Vol. XXXIII, No. 4; Davenport Ch. et al. Political Science at the NSF: The Report of a Committee of the American Political Science Association // PS: Political Science and Politics. December 2000, Vol. XXXIII, No. 4 и др.

3 Унификации нормативно-правового, социально-пространственного статуса региона как субъекта Российской Федерации и его структурно-пространственных характеристик и приоритетов развития

4 Обоснованности и согласованности критериев и показателей регионального развития на федерально-региональном и регионально-муниципальном уровнях взаимодействия

5 Введения механизмов мониторинга регионального развития на основе комплексного междисциплинарного исследования территориально-отраслевой, социальной и экспертной диагностики и проблемного программирования властно-управленческой деятельности.

6 Организационно-институционального анализа, проектирования и прогнозирования властно-управленческой деятельности на региональном уровне в целях оптимизации и научной обоснованности политико-управленческих решений, направленных на полную реализацию прав и свобод граждан России вне различий территориально-пространственной среды проживания

Социально-аналитическим содержанием управленческой взаимосвязи властной деятельности с социально-пространственной структурой региона будут являться формы социальной междисциплинарной региональной диагностики, мониторинга, организационно-административного аудита и программирования властных решений, рассматриваемых О.М. Барабаковым, И.В. Бестужевым-Ладой, В.Ф. Новиковой, В.Л. Рохчиным, А.Г. Дружининым, Е.В. Худенко, Д.Д. Хэмптоном, Д.Н. Карпухиным и др.

Задачам совершенствования системности и научной обоснованности различных аспектов государственного управления, оптимизации федерально-региональных и регионально-муниципальных отношений посвящены работы российских исследователей Ю.Г. Волкова, В.И. Бутова, А.Г. Гранберга, Г.П. Зипченко, В.С. Золотарева, Л.А. Иванченко, В.Г. Игнатова, Б.Л. Лавровского, В.Н. Лексина, И.В. Мостовой, В.Ю. Наливайского, Г.О. Перова, А.В. Попова, В.А. Сологуба и др. Важное методологическое значение в согласовании международных и российских подходов в региональном анализе, его классификационных характеристик, критериев и показателей оценки регионального развития имеют работы В.Г. Введенского, В.Ю. Волоховой, А.Г. Дружинина, О.Б. Ивановой и С.Н. Рукиной, Ю.С. Колесникова, В.И. Клисторина, В.Е. Селиверстова, С.А. Суспицына, Б.М. Штульберга, Ю.П. Хрусталева и др.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что на комплексное развитие региона как субъекта РФ влияет совокупность факторов его взаимодей-

ствия с федеральными органами государственной власти, российскими регионами и муниципальными образованиями, составляющими его административно-территориальную структуру. Сбалансированность регионального развития, характеризующаяся равномерностью и согласованностью социально-экономических, политико-правовых, культурных и иных характеристик системной целостности, может подвергаться внутривидовым диспропорциям по темпам и уровню развития основных подсистем. При этом основными детерминирующими факторами сглаживания внутривидовых различий являются пропорциональное ресурсное обеспечение хозяйственного комплекса региона и приоритетов социального развития в соответствии с их общественной значимостью. Их программное обоснование должно проводиться на основе согласования политико-управленческой деятельности и информационно-аналитической репрезентации региональных потребностей и институциональных решений областных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Целью настоящей работы является выявление структуры субрегиональных отношений и диспропорций социально-территориальных общностей (на примере Ростовской области) для определения факторов влияния, прогнозирования и регулирования процессов стагнации, дифференциации и стимулирования роста социально-экономического развития региона.

Ее достижение реализуется в процессе решения следующих исследовательских *задач*:

1. Проанализировать информационные аспекты оптимизации политико-управленческих решений в административно-региональном управлении и программном содержании субрегиональной политики;

2. Выявить социальную обусловленность политических решений в региональном управлении;

3. Рассмотреть структурирование социально-территориального и правового статуса субъекта Российской Федерации и программно-целевого содержания субрегиональной политики;

4. Обосновать необходимость дифференциации региональной и субрегиональной политики в управленческой деятельности органов власти субъекта РФ;

5. Изучить основные проблемы субрегиональной политики, опираясь на эмпирический анализ развития социально-территориальных общностей (на примере Ростовской области);

6. Исследовать характер диспропорций социально-хозяйственной и территориально-отраслевой инфраструктуры субъекта РФ;

7 Провести социологическую диагностику общественной проблематики, самооценки качества жизни населения (на примере Ростовской области) в аспекте территориально-поселенческой дифференциации городского и сельского населения;

8 Выявить программные ориентиры субрегиональной политики и совершенствования организационно-функциональной структуры регионального управления органов государственной власти и местного самоуправления

Объектом исследования в данной работе выступают социальные и экономические характеристики регионального развития (на примере Ростовской области), информационно-аналитическая деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления в сфере региональной политики применительно к внутрисубъектной структуре отношений регионального и местных сообществ (субрегиональный уровень)

Предметом исследования являются отношения социальной обусловленности, диагностики и проблемно-целевого программирования субрегионального взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в рамках субъекта Российской Федерации в его территориально-отраслевой и социальной репрезентации, диагностике и прогнозировании как целостного социально-пространственного и территориального образования

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы системно-сравнительного и структурно-функционального анализа, субъектной стратификации и институционализации региональной модели развития на основании репрезентации статистических и социологических характеристик субъекта РФ и адаптации методологии федерального регулирования межрегиональных диспропорций к уровню регионально-муниципального взаимодействия (подходы федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» Данное положение соответствует позициям социологической диагностики объекта, включенного в систему управления, путем сравнения его эталонного (нормативного) и реального состояния с выявлением отклоняющегося от нормативно заданного состояния социальной системы Рассмотрение возможностей оптимизации деятельности органов государственно-регионального управления и информационно-аналитического обеспечения управленческих решений средствами внутриорганизационного анализа и мониторинга субрегионального развития осуществлялось на основе преемственности принципов анализа теорий целеориентированной деятельности бюрократии М Вебера и теории ограниченной рациональности Г Саймона

Эмпирическую базу исследования составили сравнительные показатели социально-экономического положения городов и районов Ростовской области, представленных в статистических обзорах областных органов государственной статистики (по периодике настоящего исследования) и результаты прикладных социологических исследований общественного мнения, проведенных в 1995–2001 годах главным управлением пресс-службы и информации Администрации Ростовской области при непосредственном (методологическом, организационном и аналитическом) участии автора.

Научная новизна исследования заключается в разработке системного подхода к социальному обоснованию проблемного программирования управленческой деятельности на субрегиональном уровне, в рамках которого:

1. Рассмотрен генезис социально-проблемной детерминации на процесс самоорганизации и инициирование программных задач властно-управленческой деятельности. Введены и рассмотрены понятие и статусные характеристики субрегиональной политики как целеориентированной деятельности органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления по оптимизации структуры региональных диспропорций и информационно-аналитической репрезентации управленческих решений как приоритетных направлений управления регионом.

2. Рассмотрены факторы влияния социально-пространственной среды на проблемную постановку задач и альтернатив управленческих решений в организационно-функциональной деятельности органов власти, включая аспект регионального управления. Предложена модель оптимизации ее деятельности, ориентированная на внутривидовый аудит и информационно-аналитическое обеспечение управленческих решений на всех этапах их инициирования, проективной подготовки, согласования, корректировки, утверждения при перекрестном рассмотрении и окончательном санкционировании руководящим органом (лицом).

3. Рассмотрены основные подходы определения понятия региона как социально-территориальной общности и единицы административно-территориального управления. Введены и рассмотрены понятие и статусные характеристики субрегиональной политики как составляющей сферы региональной политики, обусловленной необходимостью выделения социально-пространственной целостности, структурной интеграции социально-территориальных взаимосвязей. Предложена оценка субрегионального развития на основе комплексного социально-мониторингового анализа, ориентированного на изучение данных соци-

ально-экономической статистики, экспертных оценок и социологического зондажа общественного мнения.

4. Введены и рассмотрены понятие и содержание субрегиональной сферы региональной политики как системного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления субъекта Федерации по обеспечению комплексности и сбалансированности его структурных взаимосвязей с единицами административно-территориального и социально-отраслевого управления, определяющих статусно-правовую, политико-административную, экономическую, социокультурную целостность и общность интересов, равновесие и прогнозируемость развития в целях наиболее полного и равномерного обеспечения гражданских прав и интересов проживающего на данной территории населения.

5. Применены новации анализа структуры и проблем субрегиональной политики (на примере Ростовской области), связанных с установлением территориально-отраслевых диспропорций регионального развития на основе трансформации методологии федерально-целевой оценки межрегиональных диспропорций, адаптированной для измерения дисбаланса территориально-пространственных характеристик региона. Предложена методологически обоснованная модель социально-хозяйственного и социологического мониторинга региона, репрезентирующая взаимосвязи и тенденции корректировки территориально-отраслевого и межотраслевого управления при расширении обратных институциональных связей с общественностью.

6. Предложены социологически обоснованные подходы к рассмотрению и нормативно-правовому урегулированию диспропорций внутрирегионального развития средствами программно-целевого воздействия по основным структурным направлениям предметно-отраслевой, хозяйственной, социальной, политико-правовой сфер регионального управления. По результатам проведенного комплексного анализа внутрирегиональной дифференциации и диспропорций развития Ростовской области выявлены зоны депрессивной стагнации территориально-отраслевого роста и социально-проблемной актуализации.

7. На основе междисциплинарного сравнения территориально-отраслевых показателей социально-экономического развития региона и социально-пространственной дифференциации общественного мнения сельских и городских жителей Ростовской области выявлены тенденции развития хозяйственно-социальной инфраструктуры региона, территориальных сообществ с устойчиво депрессивным состоянием экономики, социальной сферы, низким уровнем жизни населения, высоким уровнем проблемного восприятия и критических оценок.

8. Обосновано предложение согласования содержания деятельности региональных государственных и местных органов власти и в межотраслевых программах по гармонизации структурных диспропорций в подсистемах регионального развития области, которые направлены на стимулирование процессов выравнивания и интеграционного сближения его базовых характеристик.

На защиту выносятся следующие *основные положения*:

1. Социально-пространственная детерминация управленческой деятельности обуславливает приведение в системное равновесие возмущающего воздействия внешней (проблемное влияние) и внутренней (программная актуализация ответных действий) среды общественного развития в его организационно-институциональной репрезентации и регулировании в процессе властно-управленческой деятельности. Основными подсистемами регионального управления, формирующими программное содержание его функциональной деятельности, выступают сферы согласования и координации взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в рамках субъекта Российской Федерации, обеспечивающие целостность его хозяйственного развития, сбалансированность социально-экономических характеристик, близость духовно-культурных и территориально-пространственных интересов жителей данного регионального образования (области, края, республики).

2. Соответствие региональных экономико-социальных, политико-правовых и иных объективированных изменений и общественных предпочтений, их обоснованной институциональной репрезентации во властной деятельности имеет кибернетическую структуру коммуникативного обмена информационных сигналов на уровне входящих параметров отображения данных процессов (регионально-мониторинговый анализ) и обратного (организационно-административный выход управленческих решений) их целевого преобразования. Оно осуществляется согласно выбранным критериям упорядоченности и равновесного преобразования дезинтеграционных (энтропийных) характеристик регионального развития. Совершенствование структуры регионального управления предполагает изменение субъективных оснований и персонифицированной ответственности руководящего органа (лица) региона в выборе властных решений на аналитическое обеспечение управленческих действий в процессе их инициирования, подготовки, прогнозирования и реализации, обусловленных подходами системной социальной диагностики, межуровневого информационно-аналитического аудита и перекрестной экспертизы административных инноваций. Трансформация модели личностно-рефлективного выбора управленческих решений

в их организационно-аналитическое проектирование обеспечивает переход на технологичные процедуры научно-рационального управления.

3. Содержание субрегиональной сферы региональной политики субъекта Российской Федерации определяется его социально-пространственной обособленностью и интеграционным единством структурных взаимосвязей между уровнями федеральных органов государственной власти (в том числе федеральных округов) и органов местного самоуправления. Основным направлением программно-целевого содержания субрегиональной политики является целеориентированная согласованная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в рамках субъекта Федерации по оптимизации структуры региональных диспропорций и информационно-аналитической репрезентации управленческих решений как приоритетных направлений административно-территориального управления.

4. Разграничение сфер региональной и субрегиональной политики в управленческой деятельности органов власти субъекта РФ обосновано необходимостью решения им задач, обособленных до определенной степени от уровня взаимоотношений субъекта и федерального Центра и направленных на обеспечение целостности, общности и сбалансированности социально-пространственных интересов и регионально-территориальной интеграции региона (области, края, республики).

5. В состав основных проблем субрегиональной политики, характеризующих социально-пространственную и территориально-отраслевую структуру развития Ростовской области, входят:

– наличие диспропорций между интенсификацией индустриально-экологической нагрузки, хозяйственно-отраслевой концентрации, социально-демографического районирования, сосредоточения интеллектуальных ресурсов на юго-западе и замедлением темпов соответствующего развития в направлении севера, востока и юго-востока области;

– стагнация развития угольных территорий области;

– отсутствие развитой системы стимулирования и нормативного регулирования межбюджетных взаимоотношений территориальных доноров и реципиентов региона, что провоцирует предпосылки экономического сепаратизма (г. Таганрог) или перекладывание бремени региональных расходов на территории со значительно более высоким уровнем доходов (г. Ростов-на-Дону);

– отсутствие системы программно-целевой коррекции субрегиональных диспропорций не в узкоотраслевом, а комплексно-межотраслевом и социально-пространственном урегулировании стагнации развития региона;

– институциональная неразвитость влияния обратных связей с общественностью на формирование системы принятия управленческих решений, диагностики, экспертизы и прогнозирования субрегиональной политики;

отсутствие системы организационно-аналитического мониторинга параметров и диагностики региональных подсистем управления, указывающих на изменения уровней их равновесного состояния в целях предупреждения, корректировки и сближения зон депрессивного статуса со стабильно развивающимися и лидирующими территориальными субъектами.

6. Основными тенденциями развития социально-хозяйственной и территориально-отраслевой инфраструктуры Ростовской области как субъекта РФ в 1992–2001 годах стали сокращение производственной деятельности, инфраструктурного обмена товарами и услугами для населения, доходов занятого в трудовой сфере населения, явившихся причиной социальной дестабилизации уровня жизни и материальной обеспеченности жителей региона.

7 Ухудшение ресурсно-хозяйственной обеспеченности и социально-проблемного восприятия городского и сельского населения области в равной степени связывалось (по убыванию значимости) с инфляцией и снижением жизненного уровня, неудовлетворительностью медицинским обслуживанием и низкой оплатой труда. При этом у горожан фиксировалась более выраженная зависимость от низкого качества коммунальных услуг, у сельских жителей – худшие перспективы трудоустройства и более острое восприятие урегулирования военно-политического кризиса в Чечне.

8. Структура приоритетного содержания субрегиональной политики на территории Ростовской области, как установлено в настоящей работе, в аспекте территориально-отраслевого развития включает вопросы: 1) социально-экономического планирования (повышение жизненного уровня, занятости, инфраструктуры услуг и комфортных условий демографической среды населения), 2) планирования охраны и условий общественной безопасности; 3) территориально-отраслевого планирования равномерности распределения социально-производственной инфраструктуры, экологической нагрузки и перемещения демографических ресурсов из высокоиндустриализированных зон (центральная и юго-западная части) в слабо освоенные и более чистые районы юго-востока и северо-востока области, а также системная поддержка территорий с худшими социальными и экономическими показателями, ориентированная по зонам распространения депрессивной стагнации.

Практическая значимость работы состоит в том, что она уточняет современные представления о структуре и содержании регионального взаимодействия на основе рассмотрения ее производной составляющей – субрегиональной политики как основы согласованной деятельности органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления по выражению общерегиональных и социально-территориальных приоритетов развития. Эмпирические значения составляют практические рекомендации и приоритеты региональной и местной власти по устранению территориально-отраслевых диспропорций социально-экономического развития, стимулированию экономического роста, созданию благоприятных условий для полного и равномерного обеспечения интересов населения.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки информационно-аналитических процедур и технологий анализа субрегиональной политики и нормативно-правового взаимодействия областных органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления, в том числе при разработке системы мониторинга реализации и программно-нормативного обеспечения субрегиональной политики. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекционных курсов по регионоведению, прикладной социологии в дисциплинарных разделах региональной социологии, социологии управления в целях дидактического изложения и научно-исследовательского изучения проблемных задач анализа и совершенствования функционирования политико-управленческой деятельности региональных и местных органов власти.

Апробация основных выводов исследования осуществлялась автором в процессе исполнения его профессиональных обязанностей в рамках функциональной компетенции структурного подразделения областных государственных органов исполнительной власти (главное управление информации и пресс-службы администрации области), обеспечивающее взаимодействие ее связей с общественностью (анализ общественного мнения и информационно-идеологическое обеспечение административной деятельности). Практические предложения по теме исследования излагались в служебных аналитических материалах по общественной проблематике и оптимизации социально-отраслевой инфраструктуры управления (в том числе по региональному мониторингу социальных проблем, национально-этнической структуре региона и другим аспектам).

Основные положения диссертации докладывались на кафедре социологии СКАГС, международной научно-практической конференции «Человек и общество: тенденции социальных изменений» (г. Санкт-Петербург, 24-26 сентября,

1997 г.); научно-практической конференции «Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России» (СКАГС, март, 1998 г.); межвузовской научно-практической конференции «Перспективы высшей школы в негосударственном секторе образования» (Ростов-на-Дону, 7 марта 1998 г.); всероссийской научной конференции «Развитие политической науки в российских университетах» (Самара, февраль, 1999 г.), научно-практической конференции «Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления» (Майкоп, март, 1999 г.), научно-практической конференции молодых ученых СКАГС «Российское общество и государство на рубеже веков» (Ростов-на-Дону, октябрь 2000 г.), в статьях «Современное донское казачество в иноэтничном окружении» // Социологические исследования 1999 № 11, «Проблемное программирование деятельности органов исполнительной власти как императив обратной связи с населением» // Власть 2004 № 9. Общий объем 9 публикаций по теме исследования 1,75 п. л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации включает введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список литературы и приложение.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяются методология, цели и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту. В этом разделе работы показывается научная новизна, практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе «**Методологические основания исследований политико-административной практики**» рассматриваются основные направления развития социологической интерпретации социальной обусловленности властных решений с позиций становления подходов дискурсивно-логического анализа.

В параграфе 1.1 «**Информационное обеспечение оптимизации политико-управленческой деятельности**» рассмотрены подходы рациональной интерпретации власти и технологической организации управленческих решений в условиях глобализации современной эпохи, ее информационной насыщенности и неопределенности структурно-пространственной и территориальной репрезентации. Дезинтеграция традиционных общественных связей и «массификация» индивидуального самосознания требуют сближения социальных интересов на основе консенсуса достижения общих целей и проективной трансфор-

мации социально-аналитической ретроспективы (Э Дюркгейм) С представлением о целевом назначении власти убеждать и достигать соглашения, добровольного и постоянного консенсуса солидарны позиции Х Арендт, Т Болча, М Фуко, А Гидденса, Ю Хабермаса и других авторов. Приоритетную роль в современной научной интерпретации социальных процессов приобретают различные направления технократического анализа общественного управления, в том числе концепциях мега-функциональной бюрократии Ф В Риггза, «технополюс» Х Хекло, математического моделирования и общественно-управленческого планирования Г Бенвенисте, Т Саати и других Главным основанием количественного анализа социальных процессов и ее «наукофикации» (по М Холдену) является опора на данные, удобные для восприятия и последующего преобразования (П Ф Лазарсфельд, И Г Яковлев). Детерминация количественной репрезентации социальных систем критиковалась Т Куном за попытки «втиснуть» природу в сформулированную парадигму, М Хайдеггером и Г-Г Гадамером за «опредмечивание» событий, неразделенных в наблюдении и интерпретации, М Вебером – ввиду субъективной природы социально-научного объективирования, поскольку «в основе деления наук лежат не «фактические» связи «вещей», а «мысленные» связи проблем» Сложность репрезентации общественных феноменов, часто непрямого наблюдения и перманентного запаздывания реконструируемой информации актуализируют необходимость определения информации как понятия и в аспекте его социально-управленческого использования. Попытки унификации феномена информации с позиций прикладного анализа (Дж Маккарти), коммуникативной формализации (К Э Шеннон), кибернетической интерпретации (Л Бриллюэн, С Бир, В М Глушков, Н Винер), «информационально-сетевой» анализа (М Кастельс, Д Белл), системного анализа (Д М Гвишиани), отраслевого назначения (Ю А Нисневич), комплексной оценки (В И Корогодина, В Л Корогодина) и в других подходах показывают отсутствие консенсуса в ее интерпретации

В целях унификации содержания информации и его адаптации к практике управленческого использования в настоящей работе предложено определение данного понятия Под информацией в сфере государственного управления понимается представленное в объективированном виде (описанное данными внешнего и внутреннего наблюдения из согласованных источников сведений) состояние урегулируемой проблемной ситуации в документированной и иных формах ее выражения в целях оценки, актуализации, выбора альтернатив управленческого воздействия и последствий их реализации уполномоченными властны-

ми органами. Под управленческим решением подразумевается деятельность органа власти или представляющего его лица по структурированию и урегулированию проблемной ситуации на основании лучшего из возможных альтернатив порядка действий в соответствии с принятыми в данной системе управленческих отношений критериями их оценки. Информационное обеспечение в методологическом аспекте интерпретируется как система действий по рассмотрению проблемной ситуации, структурированию, моделированию тенденций ее развития, способов влияния на нее и возникающих при этом последствий исходя из поэтапного выбора лучших альтернатив согласно выработанным процедурам оценки результативности предпринятых действий.

В параграфе 1.2 «**Социальная обусловленность политических решений в управленческой деятельности**» рассматриваются основные подходы рациональной интерпретации социального и управленческого действия, восходящих к дискурсивно-методологической антично-средневековой традиции социального анализа. Его истоки восходят к Платону и Аристотелю, определивших основу процедурного анализа, критики и диалектики государственного управления с учетом легитимно-ментальных традиций социума. Эти подходы получили развитие на исходе средневековья в трудах Н. Макиавелли и Т. Гоббса, обусловленных генезисом институтов гражданского общества и общественного мнения как самостоятельных ресурсов властной самоорганизации, социального контроля и управления. Новаторским предложением концептуального анализа социально-бюрократической взаимосвязи стали подходы М. Вебера, интерпретирующие смысловые цели бюрократической самоорганизации для достижения желаемых («идеал-типических») диспозиций социально-управленческого взаимодействия в рамках «целерациональной интерпретации» до исчерпывающей смысловой редукции.

Исследование дифференциации и консолидации социальных позиций в общественном управлении развивалось в рамках концепций анализа «социетального» общества (Т. Парсонс), структурно-функционального анализа (Р. Мертон), феноменологической реконструкции (А. Шюц), символического интеракционизма (Дж. Мид), «президентциалистской» теории (Ф.В. Ригтз) и других школ. Существенное влияние на формализацию и процедурный анализ социально-административной взаимосвязи оказала Чикагская школа политического бихевиоризма, изучавшая эмпирические процедуры репрезентации социально-политических процессов (Ч. Мэрриам, Г. Лассуэлл). Анализ показывает актуальность изучения и адаптации к российской ситуации концепции ограни-

ченной рациональности Г. Саймона, в которой аргументирована сочетаемость рассудочно-объяснительных и математических процедур социального анализа, диагностики и программирования политико-административных решений.

В параграфе 1.3 «Изучение опыта оптимизации и самоорганизации административного управления» исследуются механизмы общественного влияния на властную деятельность в условиях нормативно-правового запаздывания и корректировки политико-управленческих решений. Рассмотрены формы внешней репрезентации власти в аспекте ее внешнего представления и общественной корректировки (публичная компрометация), разграничивая и объединяя, как показал Н. Луман, социально-бюрократические роли и неприкосновенность административного аппарата. Различные версии социально-идеологической детерминации и трансляцию семантических образов власти и ее социальной коммуникации представлены в концепциях ролевой театрализации социальных типов у Р. Барта, теории «габитуса» как чувства инкорпорированного «принуждения и требования игры» у П. Бурдьё, масс-медийной и опросной манипуляций власти, общественного мнения у П. Шампая. Изучение информационно-пространственной самоорганизации власти и общественного влияния предложено подходами «изолирующего пространства» Д. Белла, латентной среды протестной оппозиции Х. Арендт, «информационно-сетевого регионализма» М. Кастельса. Влияние коммуникационных ресурсов общественной поддержки программных инноваций власти рассматривалось в концепциях геополитической трансформации региональных, национальных и транснациональных интересов в аспектах исторической трансформации (Ф. Бродель), геоэкономики и регионализации (К. Жан и П. Савона), современной глобализации государственно-территориальных общностей (А. Мартинелли), «вкрапливаемой» регионализации (Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая), моделях европейской интеграции.

Моделями результативной коммуникации власти и гражданского сотрудничества как ориентиров стратегий национальной и международной практик выступил опыт государственно-регионального управления в США в период «Великой депрессии» 30-х годов XX века. Одними из механизмов институционализации кризисной ситуации на основе доктрины «Нового Курса» Ф.Д. Рузвельта «новых инструментов общественной власти» стали научно-аналитическое обоснование экономико-социальных проектов власти (с участием ведущих научных центров) и успешная их апробация в межрегиональном планировании Управления Долины реки Теннесси (TVA), решавшего задачи интеграции ресурсно-энергетического комплекса общей территории приграничных штатов.

Проведенное обобщение региональной политики применительно к современным тенденциям развития стран Европы, США и России актуализирует подходы гармонизации пространственных диспропорций в целях равномерности хозяйственного развития и качества жизни населения на уровнях административно-территориальных образований (субъектов государственного управления) и транснациональных регионально-территориальных объединений по их структурно-интеграционной близости.

Во второй главе «**Анализ программно-целевой совместимости региональной и субрегиональной политики**» рассматривается нормативно-правовое и социально-пространственное содержание данных понятий, интерпретации региона и производной субрегиональной сферы, выделенной из структуры отношений между Российской Федерацией и ее субъектами для характеристики уровня внутреннего взаимодействия региона и муниципальных образований.

В параграфе 2.1 «**Основания дифференциации региональной и субрегиональной политики в сфере деятельности субъекта РФ**» исследуются различие и неопределенность использования понятий регион и субрегион, затрудняющих сопоставимость и единообразие характеристик неидентичных объектов теоретико-эмпирического анализа, сложность разработки нормативно-правового режима согласованного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Существенное влияние на направленность региональной стратификации оказал доминирующий среди зарубежных исследователей подход к региональному управлению, связываемый с традицией и технологиями хозяйственно-экономического районирования и ресурсно-мобилизационного проектирования пространственно-территориальных образований (зоны межштатных соглашений и особые экономические районы в США, регионы межгосударственного трансграничного сотрудничества стран Европейского Сообщества и т. д.) Данные взгляды получили широкое распространение преимущественно среди отечественных экономистов, политологов и сторонников геополитического проектирования российской межрегиональной кооперации, реформы административно-территориального управления и внешнеполитического партнерства. В связи с различной идентичностью региона актуальным представляется унификация его статуса как единицы административно-территориального управления – субъекта РФ с точки зрения согласования междисциплинарных подходов его интерпретации и практики российского государственно-территориального управления. Важным вопросом совершенствования структуры и совершенствования

ния регионального управления является выделение его субрегиональной сферы, представляющий уровень структурного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления субъекта РФ, как наименее изученной (в сравнении федерально-региональным уровнем) сферы федеративных отношений.

Самостоятельную значимость в региональной дифференциации субъекта РФ имеют измерения неравномерности и диспропорций развития региона и организация аналитического мониторинга его оценки, состояния и прогнозирования для институциональной организации и направлений проблемно-программной деятельности власти. В условиях отсутствия согласованных подходов к определению статуса региона, его стратификации и структурных приоритетов развития представляется обоснованной ориентация на системно-сравнительные подходы измерений региональной симметрии и асимметрии на уровне федерально-регионального взаимодействия, ориентированные на целевое вычленение точек депрессии на основании параметров изменения начального и конечного положения подсистем управления регионом и адаптированные к регионально-муниципальному уровню взаимодействия. Данные позиции методологического анализа, учитываемые федеральной целевой программой «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», стали основой модели дифференциации субрегиональной сферы развития субъекта Российской Федерации на примере Ростовской области.

В параграфе 2.2 «Анализ основных проблем субрегиональной политики на примере развития Ростовской области в 1992–2002 гг.» рассматривается содержание характеристик внутрирегиональной общности как субрегиональной сферы взаимоотношений региона и муниципальных образований в рамках субъекта Российской Федерации на примере модели данного взаимодействия, представленной в теоретико-эмпирическом анализе основных тенденций и структуры развития Ростовской области в 1992–2002 гг.

Установлено различие подходов среди зарубежных и российских исследователей к выбору критериев и показателей регионального развития субъектов Российской Федерации, опирающихся на недостаточно согласованные аспекты сравнительного их позиционирования на федеральном (взаимодействие с федеральным Центром), межсубъектным (положение в федеральных округах, экономических районах) и регионально-муниципальном уровнях взаимодействия. Проведенный анализ показывает обоснованность выводов А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, И.В. Шевченко, Ю.А. Чепурко, Г.О. Перова и др. о неизбежности при-

менения экспертных процедур при отборе депрессивных территорий для государственной поддержки в условиях многокритериальности оценок регионального развития. В данной ситуации возможна ориентация на ключевые показатели, которые совокупно влияют на региональное положение, согласуются на уровне основных подсистем регионального управления и наиболее распространены в региональных исследованиях.

На основании оптимизации и выявленного консенсуса исследовательских позиций в отношении выделения основных сфер и показателей репрезентации регионального развития в работах Б.М. Шугльберга и В.И. Введенского, Б.И. Фролова, В.Н. Лексина, В.С. Золотарева и В.Ю. Наливайского, Ю.С. Колесникова, А.В. Попова и др. предложен состав отраслевых показателей (всего 18), характеристики структуры субрегионального развития субъекта федерации. К ним отнесены:

I В сфере хозяйственно-экономических отношений: 1) выпуск товаров и услуг по основному виду деятельности крупных и средних промышленных предприятий на душу населения (в денежном эквиваленте), 2) выпуск потребительских товаров на душу населения (в денежном эквиваленте), 3) оборот розничной торговли по всем каналам реализации (на душу населения в денежном эквиваленте), 4) реализация платных услуг населению по учтенному кругу предприятий (на душу населения в денежном эквиваленте), 5) инвестиции в основной капитал (на душу населения в денежном эквиваленте).

II В сфере материальной обеспеченности и безопасности населения: 1) уровень структурной безработицы; 2) среднемесячная зарплата по всем отраслям экономики (на одного работника в денежном эквиваленте), 3) количество счетов вкладчиков в сберегательные банки (на 1000 человек), 4) сумма вклада в сберегательные банки (на душу населения); 5) средний размер сбербанковского вклада; 6) ввод в действие индивидуальных жилых домов (на 1000 человек населения), 7) количество легковых автомобилей индивидуальных владельцев (в расчете на 1000 человек населения), 8) количество зарегистрированных преступлений (в расчете на 10000 человек населения).

III В сфере социально-демографического положения населения: 1) количество родившихся (в расчете на 1000 человек населения), 2) количество умерших (в расчете на 1000 человек населения), 3) количество зарегистрированных браков (в расчете на 1000 человек населения); 4) количество зарегистрированных разводов (в расчете на 1000 человек населения), 5) количество врачей (в расчете на 10000 человек населения).

По итогам обобщения экспертно-монографических оценок регионального анализа субъекта Российской Федерации (на примере Ростовской области) выявлена недостаточность системной диагностики, типологии и классификации природно-ресурсного, экологического, демографического и сельскохозяйственного районирования условий и производственной деятельности, выступающих дестабилизирующими факторами депрессивной стагнации, позволяющих идентифицировать постоянные и переменные характеристики, влияющие на замедление экономического прироста

В третьей главе **«Проблемные ориентиры планирования субрегиональной политики субъекта РФ»** на основе выборочного анализа и репрезентации субрегиональной модели Ростовской области, ранжирования территориальных хозяйственно-отраслевых показателей развития экономики, ориентированных на потребительский сектор населения городов и районов области, относительно среднеобластного уровня, устанавливается структура территориальных диспропорций и подсистем регионального управления

В параграфе 3.1 **«Структура территориально-отраслевых диспропорций социально-хозяйственной инфраструктуры субъекта РФ»** описывается авторская методика исследования региональных диспропорций на примере анализа структурно-отраслевых показателей и тенденций развития Ростовской области в 1992–2001 годы по данным государственной статистики. Процедурные расчеты в авторском подходе исходили из поэтапного преобразования показателей, характеризующих сопоставимость территориально-отраслевых (k) и регионального (среднеобластного, K) значений по выделенным подсистемам регионального управления как отношение k/K (коэффициент уровня развития территории)

Выводы комплексного эмпирического анализа указывают на формирование структуры региональных диспропорций на основании тенденций депрессивной стагнации на уровнях:

1) подсистемно-отраслевого управления (снижение и неравномерность доходов населения, товарного производства и услуг, обеспеченности жильем, транспортом и связью, демографическими диспропорциями рождаемости и смертности, а также ухудшением условий полноценной охраны здоровья и криминальной защищенности населения),

2) пространственной равномерности зон индустриальной интенсификации, экологической нагрузки и концентрации интеллектуальных ресурсов (на юге и юго-западе области), слабого размещения и использования производственно-технологического и демографического потенциала к востоку и северу области

В параграфе 3.2 «**Приоритеты общественной проблематики, социальная оценка качества жизни городского и сельского населения**» устанавливается содержание проблемного восприятия тенденций, характеризующих регионально-муниципальное развитие субъекта РФ на основании результатов социально-мониторинговых исследований развития Ростовской области в практике решения задач государственного управления и действий органов исполнительной власти

Возможности мониторинга как сферы информационно-аналитической деятельности органов государственного управления в рамках региональной идентичности субъекта РФ дополняют и верифицируют источники ведомственно-документальной оценки субрегиональных тенденций. Его выводы применительно к тенденциям периода середины 90-х годов и на рубеже 2000–2001 гг. показывают:

1) существенно значимый разрыв между полюсами бедности и достатка в регионе в соотношении более чем 3 к 1 (70%) в середине 1990-х гг и 2 к 1 (53–57%) в 2000–2001 гг при внутригрупповой дифференциации социологического самогетирования по периодам сравнения богатых, бедных и очень бедных граждан,

2) в аспекте территориальной дифференциации худшие показатели бедных и беднейших граждан сохраняли во второй половине 90-х годов жители областного центра (77%) и сельских районов (76%); в 2000–2001 гг – сельских районов (55%) и городов (53%). Соответственно лучшее положение в начале периода имели все города, затем г. Ростов-на-Дону. Эластичность изменения данного состава посещений указывает на нестабильность рыночной адаптации хозяйственного развития региона, сокращение рынка труда и эквивалентной росту стоимости жизни оплаты хотя бы в рамках потребительской корзины для большей части населения,

3) в социально-психологической оценке бедности наиболее уязвимыми оказались сельские жители (более 2/3 бедных на устойчивом уровне) при бо́льшой (чем у горожан) толерантности к восприятию проблемных раздражителей (низкий уровень потенциальной протестной активности). Пик активности социального раздражения жителей области (который в середине 90-х годов был даже несколько выше его среднероссийского уровня) стал выравниваться к концу периода (в 2000–2001 гг) в связи с некоторым ростом доходов населения области и сокращением пессимистичных (с 17% до 13%) и протестных настроений (с 13% до 6–7%)

В параграфе 3.3 «**Программно-аналитические ориентиры выравнивания социально-экономических диспропорций и структурной оптимизации регионального управления**» на основании сравнительных данных развития подсистемно-отраслевой структуры, анализа общественного мнения жителей области и экспертных оценок субрегиональных тенденций обобщены компоненты регионального мониторинга и рекомендации его выводов для оптимизации комплексного решения задач региональной политики в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Основными компонентами такого подхода, «увязанного с интересами человеческой жизни» (Г.П. Зинченко), должно стать проведение методологической, нормативно-правовой и исполнительской работы по направлениям:

- организация комплексного мониторинга социально-экономических и социологических показателей субрегионального развития области в целях сравнительного анализа объективных и субъективных данных хозяйственной эффективности и оценок общественного мнения;

- определение зон социально-экономической активности и стагнации;

- определение объектов оперативной и стратегической поддержки отстающих территориальных зон;

- мобилизация ресурсного обеспечения из бюджетных и внебюджетных источников реализации системного регулирования межтерриториальных диспропорций,

- мониторинг инновационных изменений (прогнозируемых и реализуемых) в сфере межтерриториальных диспропорций;

- проектно-нормативное выравнивание и программная корректировка субрегионального дисбаланса

Конкретизация сфер дестабилизации социально-экономического развития региона и приоритетов институциональных инноваций, направленных на выравнивание его территориально-отраслевых диспропорций, выделена в три блока регулирования диспропорций:

- 1 На хозяйственно-отраслевом уровне устранения диспропорций в сферах экономического, социального развития (протекционизм семейно-демографической политики) и охраны общественной безопасности

- 2 На территориальном уровне соразмерной концентрации индустриальной и экологической нагрузки, в том числе перепрофилирования односторонней территориальной специализации «угольных территорий», равномерной занятости в зависимости от типов поселенческой структуры, пространственной сбалансированности инфраструктуры банковских услуг, обеспечения средствами связи, автотранспортом и личным жильем населения.

3 На организационно-методологическом уровне формирование концептуально-идеологических, нормативно-правовых, информационно-аналитических стратегий, механизмов, программно-целевых направлений репрезентации, оценки и прогнозирования осуществления региональной политики в аспекте ее субрегиональной сферы как наименее урегулированной области обеспечения социально-пространственной целостности и согласования регионально-муниципальных отношений в рамках субъекта Российской Федерации

В заключении подводятся основные итоги и выводы исследования

По теме исследования соискателем опубликованы следующие работы:

- 1 Киселев С В Имиджевые характеристики регионального лидера в период избирательной кампании // Человек и общество: тенденции социальных изменений. Материалы международной научно-практической конференции, г Санкт-Петербург, 24–26 сентября 1997 г. Выпуск 3 Теория общества и политическая социология / Отв ред Ю Г Волков, В Т Лисовский Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета 1997 – 243 с 0,24 п л
- 2 Киселев С В. Эффективность подготовки решений в административно-территориальных органах исполнительной власти // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России. Сб тезисов докладов и сообщений научно-практической конференции Ростов-на-Дону, март 1998 г Вып 2 Изд-во Северо-Кавказской академии государственной службы 1998. – 204 с 0,19 п. л
- 3 Киселев С.В. Образовательные сети власти: вызов-и-ответ региональной среды // Перспективы высшей школы в негосударственном секторе образования. Тезисы докладов и сообщений межвузовской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 7 марта 1998 г) Ростов-на-Дону 1998 – 90 с 0,23 п л.
- 4 Киселев С В Социомониторинговое планирование административной политики в регионе // Развитие политической науки в российских университетах: сборник материалов Всероссийской научной конференции Самара, февраль 1999 г. Самара. НВФ «СМС». 1999. – 208 с. 0,1 п. л.
- 5 Киселев С В Референтные группы как субъекты регионального администрирования // Проблемы теории и форм управленческих технологий (Тезисы докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции «Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления». Майкоп, март 1999 г.) / Отв. ред. В Г. Игнагов. Майкоп – Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС. 1999. – 196 с. 0,24 п. л.
- 6 Киселев С В Современное донское казачество в иноэтничном окружении // Социологические исследования. 1999. № 11. 0,14 п. л
- 7 Киселев С В. Оптимизация региональной политики в российском федерализме // Российское общество и государство на рубеже веков Тезисы докладов и сообщений на научно-практической конференции молодых ученых СКАГС. Октябрь 2000 г / Отв ред В Г Игнагов. – Ростов-на-Дону. СКАГС, 2000 – 146 с 0,32 п л.
- 8 Киселев С В Проблемное программирование деятельности органов исполнительной власти как императив обратной связи с населением // Власть. 2004. № 9. 0,1 п. л.
- 9 Киселев С.В К вопросу об управленческой эффективности системы разделения властей // Донской юридический институт Ученые записки Т. 26 / Отв ред Л И Дулимов – Ростов-на-Дону. Изд-во ДЮИ 2005 0,19 п л

Сдано в набор 26.04.2005. Подписано в печать 29.04.2005. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 1,75. Тираж 120 экз. Заказ 427.

Тип. ГАТП АРО. 344050, г. Ростов-на-Дону, ул. Соколова, 15.

№ - 9888

РНБ Русский фонд

2006-4

6039